

В теории уголовного процесса выделяются две формы участия переводчика в ходе расследования уголовного дела: а) присутствие его при производстве следственного или иного процессуального действия (как правило, для устного перевода); б) письменный перевод процессуальных документов. Во втором случае переводчик может по требованию лица, производящего дознание, следователя «заочно» перевести документы.

Наделение органа уголовного преследования обязанностью в предусмотренных УПК случаях обеспечения участия переводчика при проведении следственных и иных процессуальных действий на практике вызывает определенные сложности, поскольку законодатель не определил каким образом данная обязанность должна выполняться. Вызывает определенное недоумение отсутствие в ст. 201 УПК нормы, обязывающей руководителя организации, в которой работает переводчик, выполнять требование следователя, лица, производящего дознание, о вызове данного лица для участия в уголовном процессе. Как свидетельствует практика, органы уголовного преследования при возникновении необходимости участия переводчика при производстве по уголовному делу оформляют письмо на имя руководителя организации, в которой работает данное лицо, с просьбой обеспечить его участие с указанием конкретного следственного действия, времени его проведения и адреса месторасположения органа уголовного преследования. Безусловно, данный порядок вызова переводчика, апробированный со стороны практических работников, может быть подвергнут справедливой критике, так как любое решение следователя, лица, производящего дознание, оформляется не чем иным, как постановлением.

Определенную сложность с точки зрения теории уголовного процесса представляет так называемое «заочное» участие переводчика в случае перевода им необходимых документов. Не совсем ясно, в какой момент лицо приобретает уголовно-процессуальный статус переводчика. Представляется, что в данной ситуации органу уголовного преследования целесообразно выносить отдельное постановление о признании лица переводчиком, кроме того, необходимо составлять отдельный протокол разъяснения данному участнику его прав и обязанностей.

В настоящее время чаще всего следователи, лица, производящие дознание, привлекают переводчиков из различных бюро переводов. Свой выбор органы уголовного преследования останавливают, как правило, на том из них, в котором наиболее приемлемые расценки, так как услуги переводчика оказываются на возмездной основе.

Во избежание проблем с явкой и поиском переводчика для участия в уголовном процессе в теории предлагается создать централизованную

службу переводчиков в качестве структурного подразделения, подведомственного Министерству внутренних дел. Данный подход обусловлен тем, что переводчик должен быть «государственным человеком», чтобы в полной мере осуществлять в суде, на следствии и дознании свои права и обязанности, а также нести ответственность за выполненный им перевод. Также допускается, что в данном подразделении могут быть зарегистрированы внештатные, работающие по договору переводчики, например, обладающие знаниями редких языков.

Подводя итог, нужно отметить, что положения уголовно-процессуального закона, регулирующие участие переводчика на предварительном расследовании, нуждаются в совершенствовании, в том числе с учетом обозначенных выше проблем.

УДК 343.1

А.П. Пацкевич

ПРОБЛЕМЫ ОПТИМИЗАЦИИ ПЕРВОНАЧАЛЬНОГО ЭТАПА РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Значение первоначального этапа расследования трудно переоценить. От того, как организована работа в данный период, от правильного выбора, квалифицированного и своевременного выполнения необходимых следственных и иных процессуальных действий во многом зависит успех дальнейшего расследования и всего производства по уголовному делу. Ошибки и недочеты в следственной деятельности на первоначальном этапе расследования могут повлечь за собой необратимые последствия, помешать установлению объективной истины и справедливому разрешению уголовного дела.

Ряд вопросов, составляющих содержание данной проблемы, еще, на наш взгляд, недостаточно изучены, по ряду из них в юридической литературе высказаны противоречивые мнения. В частности, нуждаются в тщательном теоретическом анализе вопросы о границах и структуре первоначального этапа расследования, об организации процессуальной деятельности на данном этапе при единоличной и коллегиальной форме ведения следствия, особенностях применения следователем научно-технических средств и информационных технологий, осуществлении взаимодействия с органом дознания и ряд других.

Содержание первоначального этапа расследования составляет производство первоначальных неотложных и других процессуальных действий,

а в качестве таковых могут выступать любые процессуальные действия, диктуемые конкретной следственной ситуацией и разрешенные законом, круг задач, решаемых на данном этапе, может оказаться достаточно широким. При этом задачи, стоящие перед органом дознания и предварительного следствия, на данном этапе совпадают.

Задачи первоначального этапа расследования преступлений, по нашему мнению, включают в себя: выявление, закрепление и сохранение следов преступления; сбор, проверку и оценку доказательств об обстоятельствах и последствиях совершенного преступления с учетом того, что действия, направленные на решение данной задачи, должны быть осуществлены безотлагательно или являются обязательной предпосылкой для успешного продолжения расследования в дальнейшем; определение круга лиц возможно участвовавших в совершении преступления, и проверку их на причастность к общественно опасному деянию; сбор доказательств, уличающих конкретное лицо (лиц) в совершении преступления; применение к нему, если это необходимо и если к этому имеются основания, соответствующих мер уголовно-процессуального принуждения; осуществление мер по обеспечению возмещения материального ущерба, причиненного преступлением и устранения иных вредных последствий; пресечение и предупреждение новых преступлений.

В структурном отношении первоначальный этап расследования включает в себя: первоначальные неотложные следственные действия; следственные действия, производство которых способствует решению задач на данном этапе расследования, от результатов которых зависит направление следствия и его возможности; следственные действия, проведение которых требует значительного времени; следственные действия, результаты которых имеют значение для проверки нескольких версий.

Процесс проведения первоначальных следственных действий осуществляется не стихийно. К сожалению, планирование первоначального этапа расследования в целом и отдельных первоначальных следственных действий в частности не стало еще повсеместной практикой, хотя его считают целесообразным 95,2 % опрошенных следователей.

Правильная организация работы следователя достигает своей цели только тогда, когда она осуществляется комплексно, т. е. во всех ее основных направлениях. Такими направлениями являются: рациональная организация использования времени; рационализация трудовых операций; создание наиболее благоприятных условий труда. Речь идет, прежде всего, о рационализации режима работы, правильном чередовании трудовых процессов, сокращении до минимума непроизводительных потерь рабочего времени, сохранении высокого уровня работоспособности следователей.

Оптимизация деятельности органов расследования на первоначальном этапе предполагает и рационализацию трудовых операций, которая осуществляется в двух аспектах: организационно-тактическом, когда принимаются меры по совершенствованию подготовки, осуществления и фиксации хода и результатов следственных действий; тактико-техническом, когда усилия по внедрению информационных технологий направляются на то, чтобы разгрузить следователя от выполнения технических операций путем упрощения с помощью различных технических средств (компьютерной и оргтехники).

Зачастую ошибки органов расследования в установлении истины по делу связаны с неправильным выбором первоначальных неотложных следственных действий, их последовательности, неточными представлениями об их познавательных возможностях, упрощением процедуры проведения. В результате широкое распространение имеют такие недостатки в работе следователей, как неправильное или несвоевременное выяснение задач расследования, ошибки в их решении, определении стратегии и тактики следственного производства по делу в целом и проведении отдельных следственных действий, неполнота использования имеющейся информации.

Избежать следственных ошибок на первоначальном этапе в определенной степени может помочь алгоритмизация (программирование) расследования.

Ценность алгоритмов и типовых программ на первоначальном этапе расследования состоит в том, что аккумулированные в них сведения в условиях дефицита исходной информации о преступлении и лице, его совершившем, позволяют сразу же осуществить целенаправленную деятельность, определить, что необходимо выяснить в первую очередь, где и какие искать доказательства, какие комплексы следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий и в какой последовательности проводить, как использовать добытую информацию для установления неизвестных обстоятельств совершенного преступления.

Создание автоматизированных рабочих мест (АРМ) для следователей предоставляет возможность субъекту расследования реагировать немедленно на полученную информацию, проверять ее с наименьшей затратой сил, средств и времени.

Автоматизированное рабочее место следователя должно соответствовать требованиям эргономики, поскольку работоспособность следователя во многом зависит от обстановки кабинета, отсутствия посторонних шумов, поддержания определенной температура, освещенности и т. п. Не менее важным представляется разделение труда, отделение технических операций от основной работы следователя.

Исследования показывают, что творческая работа по фиксации информационного материала, поступающего к следователю в процессе расследования, занимает не более 50 % рабочего времени. Остальное время уходит на чисто техническую работу. Например, на проведение допросов следователь тратит в среднем от 15 до 25 % времени, а на фиксацию результатов допроса в протоколе уходят 75–85 %. Решение этой проблемы – разработка алгоритма действий следователя с использованием информационных технологий. Отдельные попытки таких разработок уже предпринимались белорусскими учеными по определенным видам и группам преступлений (Р.Г. Зорин, А.Э. Набатова).

Следственная практика свидетельствует, что на первоначальном этапе расследования преступлений иногда допускается значительное число ошибок, которые не всегда удается исправить в процессе дальнейшего расследования. Следы и вещественные доказательства нередко оказываются невосполнимо утерянными, сведения – забытыми, преступник – скрывшимся, имущество и деньги, подлежащие конфискации для возмещения материального ущерба, – растраченными. Причина такого положения – недостаточное внимание к вопросам организационного и информационного обеспечения процесса расследования. Предлагаемые нами пути решения этой проблемы позволят, на наш взгляд, более эффективно осуществлять деятельность следователя при расследовании преступлений.

УДК 343.95

В.И. Петров, В.И. Мурзич

ПРОБЛЕМА СИМУЛЯЦИИ ПСИХИЧЕСКИХ РАССТРОЙСТВ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ ПО УГОЛОВНЫМ ДЕЛАМ

Симуляция психических расстройств (ПР) в уголовном процессе является актуальной этико-правовой проблемой судебной психиатрии и встречается в 2–3,5 % всех случаев экспертиз правонарушителей, причем, у женщин – в два раза реже, чем у мужчин. В данном случае симуляция нарушений психики представляет собой одну из форм защитного поведения с целью избежать уголовной ответственности за совершенное преступление на любом этапе процессуальных действий, причем, в последние годы отмечается четкая тенденция к увеличению количества симулятивных проявлений.

Симуляцией ПР является сознательное, преследующее определенную цель притворное поведение, заключающееся в преднамеренном изображении несуществующих признаков нарушений психики. Симулировать

могут как здоровые (истинная симуляция), так и психоаномальные лица (патологическая симуляция), у которых симулятивные проявления возникают на уже болезненной почве, например у страдающих психопатией, олигофренией.

Причины симуляции ПР в досудебном производстве различны. Кроме желания избежать уголовной ответственности ими могут быть намерения изменить ход следствия и затянуть время разбирательства, получить необходимую информацию, предугадать следственные мероприятия, навязать следствию свою версию совершенного деяния, добиться направления на судебно-психиатрическую экспертизу (СПЭ), получить преимущества, положенные психически больным, смягчить остроту последствий криминальных действий.

Выбор симулируемых симптомов зависит в основном от осведомленности симулирующего в области психиатрии, его знаний, почерпнутых из специальной литературы, жизненного опыта, наблюдений за душевнобольными в прошлом.

Симуляцию можно условно разделить на три временные категории, которым соответствуют определенные цели: предварительная (превентивная) симуляция, проводимая в период, предшествующий преступлению (цель – заранее создать мнение о противоправном действии как акте, совершенном в состоянии психического расстройства); симуляция в период правонарушения (цель – сокрытие истинной мотивации совершения общественно опасного действия); последующая симуляция, проводимая после совершения правонарушения, как сознательное, целенаправленное поведение (цель – избежать уголовной ответственности).

Возможна симуляция как самого ПР, так и симуляция анамнеза (истории) жизни и болезни, когда сообщаются ложные сведения о якобы имевшем место в прошлом болезненном состоянии психики. Последняя может дополняться фиктивными медицинскими документами, вымышленными сведениями, убедительными рассказами близких, которые предварительно специально проинструктированы.

Симулятивные бредовые идеи могут носить четко продуманный, систематизированный характер, что может составить серьезные диагностические трудности (эксперт может обнаружить сходство с различными психическими расстройствами, особенно с шизофренией). Так, идеи изобретательства новых машин, механизмов, способов лечения неизлечимых заболеваний и т. п. могут подкрепляться соответствующими рисунками, схемами и чертежами. Утверждения симулирующего индивида перемежаются с выдержками из книг, диссертаций, научно-популярных изданий. Возможны утверждения об общении с космосом, НЛО, жалобы